

Выяснив формы эксплуатации зависимого населения на землях крупных собственников, автор характеризует крупную земельную собственность, складывавшуюся в остготской Италии, как феодализирующуюся. Анализ положения различных категорий этого населения показывает, что в Италии VI в. начали выкристаллизовываться основные черты будущей феодальной зависимости.

Наряду с рабством, не потерявшим еще своего экономического значения, все большее распространение получает труд колоннов, рустиков и свободных земледельцев; их доля в общей массе непосредственных производителей увеличивается, хотя рабство пока еще медленно уступает свои позиции. В то же время происходит нивелировка в положении самих этих групп трудящихся, которая приводит к превращению их в единую массу феодального, зависимого крестьянства.

Формирование феодализма в Испании в период византийского завоевания этой страны было проанализировано А. Р. Корсунским, показавшим в своих статьях⁵, что в Вестготском королевстве (так же как и в Остготском) генезис феодализма происходил на основе синтеза древнегерманских и римских общественных порядков, причем своеобразие развития Испании состояло в длительном сохранении рабства и сильной романизации государственного управления Вестготского королевства. Проблема генезиса феодализма в Северной Африке в период вандальского, а затем византийского завоевания изучалась Г. Г. Дилигенским⁶ и Э. В. Удальцовой⁷, по мнению которых своеобразие развития этой провинции заключалось в явном преобладании в тот период колоната над рабством и в быстром разложении рабовладельческих порядков.

Изучением социально-экономического строя византийского Египта в IV—VI вв. в связи с проблемой генезиса феодализма и роли города в этом процессе занимается И. Ф. Фихман⁸. На основании анализа писем Синезия Киренского покойный профессор М. В. Левченко воссоздал картину разложения в конце IV — начале V в. рабовладельческого общества провинции Пентаполь, раздиравшейся классовыми и этническими противоречиями⁹. Роль городских курий и судьбы муниципальной организации в городах Сирии (прежде всего в Антиохии) в период разложения рабовладельческого строя явились предметом исследования Г. Л. Курбатова¹⁰.

Из приведенных данных мы видим, что локальная разработка проблемы падения рабовладельческого строя и генезиса феодализма проводилась главным образом на материалах некоторых западных областей (Италия, Испания, Северная Африка) и восточных провинций Византии (Сирия, Египет). К сожалению, почти вне поля зрения исследователей остались такие области, как Малая Азия и отчасти балканские провинции, которые изучались главным образом лишь в плане выяснения масштабов и последствий славянской колонизации, а не с точки зрения всестороннего исследования внутренних процессов становления феодального строя.

⁵ А. Р. Корсунский. К вопросу о византийских завоеваниях в Испании VI—VII вв. ВВ, XII, 1957, стр. 31—45; е г о ж е. О развитии феодальных отношений в готской Испании в V—VII вв. «Средние века», вып. X, 1957, стр. 27—57.

⁶ Г. Г. Дилигенский. Аграрные отношения в Вандальском королевстве. ВВ, XI, 1956, стр. 5—28; е г о ж е. Вопросы истории народных движений в поздней Римской Африке. ВДИ, 1957, № 2, стр. 85—105; е г о ж е. Северная Африка в IV—V веках. М., 1961.

⁷ Э. В. Удальцова. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане. ВВ, VI, 1953, стр. 88—112.

⁸ И. Ф. Фихман. К характеристике корпораций византийского Египта. ВВ, XVII, 1960, стр. 17—27.

⁹ М. В. Левченко. Пентаполь по письмам Синезия. ВВ, IX, 1956, стр. 3—44.

¹⁰ Г. Л. Курбатов. Положение народных масс в Антиохии в IV в. ВВ, VIII, 1956, стр. 42—61.